

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

115 (3771)

Вторник, 24 сентября 1957 г.

Цена 40 коп.

В ЭТОМ ГОДУ в Москве создано новое книжное издательство «Советская Россия». Самое его название в известной степени определяет характер выпускаемых им книг: главенствующей темой их будет тема России.

План издательства на этот год включает около четырехсот называемых и нескольких журналов («Культурно-просветительная рабочая», «Спортивная жизнь России», «Библиотекарь» и другие). Скоро к ним присоединится новый, крайне нужный читателям, библиотекарям и работникам книгоиздания журнал «Что читать?». Он будет выпускаться массовым тиражом и начнет выходить с января 1958 года.

Наши корреспонденты попросили главного редактора «Советской России» И. Смирнова рассказать о том, что будет выпускено в ближайшие месяцы.

— Наше издательство — самое молодое в стране, — сказал И. Смирнов. — Оно родилось в юбилейный год 40-летия Советской власти, и естественно поэтому, что большинство книг связано с нашим

Издательство Российской Федерации
свой отражение во всех видах и жанрах нашей продукции — массово-политической, социально-экономической, научно-популярной и, конечно, художественной.

Мы рассчитываем, что уже в самое ближайшее время появятся в значительном количестве большие книги, на титульном листе которых будет стоять марка «Советская Россия». Назову некоторые из этих книг. У нас явились мысли выпустить серию произведений под общим называнием «Книги о первых годах революции». Многие из них до сих пор не утратили своего идеально-художественного значения. Серия начнется выпуском книги В. Зазубрина «Два мира — о борьбе против интервентов и белогвардейцев в Сибири». «Очень страшная, жуткая книга; конечно не роман, но хорошая, нужная книга», — говорится о ней в предисловии М. Горького к этому произведению.

Будут переизданы роман С. Митиславского «Накануне» — о первых днях жизни страны после падения царизма; книга А. Неверова «Гаштент, город хлебный»; роман Н. Коцана «Девки», значительно переработанный автором, — о классовой борьбе в деревне в первые годы Советской власти, и другие. Из произведений национальных писателей РСФСР выпускается книга повестей М. Гафури.

Нам представляется интересным издать циклопедию С. Васильева и Н. Отгена «В дни Октября», историческую повесть П. Черепинчекова «Дочь России», посвященную русской революции 70-х годов. Елизавета Дмитриевна, хорошо знающей Маркса Сбач в печать двухтомник избранных произведений замечательного уральского писателя А. Бондина, показывающего в своих романах, повестях и рассказах труд уральских рабочих, жизнь охотников; мало кто знает пошедшего в годы Великой Отечественной войны одаренного ярко-славянского писателя А. Кузнецова — автора повести «Ювелиры» и очерков о народных умельцах, или сибирского писателя П. Петрова, чье галантное романтическое произведение давно не переиздавалось. Из книг издательство также выпустит в ближайшее время.

Наше издательство широко раскрывает двери не только перед москвичами и ленинградцами, но и перед писателями, живущими в городах, областях и автономных республиках РСФСР. Мы очень рассчитываем, что работы издательства «Советская Россия» будут проходить при самом активном участии писателей Российской Федерации. В свою очередь мы будем стремиться нашу работу в области издания художественной литературы строить в полном контакте с Оркомитетом Союза писателей РСФСР. Хочется, кстати, отметить, что нам очень понравилась идея, выдвинутая недавно на совещании в редакции «Литературной газеты» — об издании альманаха писателей Российской Федерации, и мы сделаем все возможное, чтобы осуществить эту идею.

Несколько слов о детской литературе, выпуску которой мы уделяем большое внимание. На том же совещании в «Литературной газете» говорилось, что писатели, живущие на периферии, с трудом добиваются выпуска своих книг в центральных издательствах. В этой связи в числе других называлась фамилия саратовского писателя Г. Борискова. Издательство ознакомилось с его повестью «Сережкин лето», изданной в Саратове, и скоро она выйдет в свет с маркой «Советской России». Мы выпустим для детей ряд иллюстрированных, хорошо оформленных книг. В их числе — произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, а также современных детских писателей.

Не могу не сказать нескольких выпущенных нами книг, непосредственно связанных по теме с 40-летием Октябрьской революции. Это книга С. Суточного «Подвиг России» — публицистический рассказ о роли русского народа в освободительной борьбе всех народов нашей Родины во имя победы Октября; это также книга старых большевиков Павла Дмитриевича Малькова и Михаила Кузьмича Ветошкина «Готовится большой иллюстрированный сборник «Российская Федерация за 40 лет». Издательство намерено выпустить серию иллюстрированных книг об автономных республиках и национальных округах России.

К СОРОКАЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ НА ЭКРАНЕ — «СЕСТРЫ»

СЕГОДНЯ выходит на экран первая серия трилогии «Хождение по мукам» — «Сестры» (производство «Мосфильма»). Мы попросили постановщика фильма заслуженного деятеля искусств РСФСР Г. Рошаля рассказать о работе над картиной.

— Экранизация известного произведения «Хождение по мукам» — дело трудное, но чрезвычайно захватывающее, — сказал Г. Рошаль. — Трилогия А. Н. Толстого близка мне, как художнику, своей темой. В работе над картиной — «Человек из местечка», «Петегубрская ночь», «Дело Артамоновых», «Академик Иван Павлов» и других трактовал тому приход к интеллигии к революции. «Хождение по мукам» позволяет рассказать не только о приходе лучших людей старой интеллигии к революции и Советской власти, но и о становлении нашей советской интеллигии в пути боя гражданской войны.

Первая серия трилогии — «Сестры», выходящая сейчас на экраны, рассказывает о судьбе сестер Смоковниковых, Рощина, Телегина, о первой мировой войне, о первых порывах революции.

Наш творческий коллектив в лице оператора Л. Косматова, художника И. Шпинеля, композитора Д. Кабалевского, режиссера М. Анджелиди, М. Заринской, К. Полонского, мастера комбинированных съемок оператора Б. Арецкого и художника Л. Александровской всемерно стремился способствовать актерам донести до зрителя любимые образы романа.

Роль Кати играет молодая актриса Руфина Нифонтова, роль Даши — Нина Веселовская, студентка третьего курса школы-студии МХАТ. Это ее дебют в кино. Рощина исполняет артист Николай Гриценко, Телегина — Вадим Медведев, Бессонова — Владлен Давыдов, Смо-

Кадр из кинофильма «Сестры». На переднем плане — артист Медведев в роли Телегина

ковникова — Виктор Шарахов. Закончил первую серию для широкого экрана, мы одновременно завершаем работу над фильмом для обычного экрана.

Уже назначены съемки второй серии — «Восемнадцатый год». Впереди — экспедиция в Краснодарский край, где будут засняты бытовые сцены. Во второй серии зрители познакомятся и с новыми героями — Иваном Горой, Аргипиевой, Латугиной и другими действующими лицами романа.

Затем начнется заключительный этап работы над трилогией — съемки третьей серии, которая, как и в романе, называется «Хмурая утром».

Какие новые работы по-кажут мастера эстрады в юбилейные дни в городах РСФСР? Об этом нашему корреспонденту рассказала художественный руководитель Всероссийского гастро-концертного объединения народной артисты РСФСР Н. Казанцева.

— К 40-летию Великого Октября мы выпустили два альбома — литературный и «Мастера искусства» к 40-летию Октября. В шестидесяти городах Российской Федерации примут участие в концертах «Мастера искусства» к 40-летию Октября.

Перед зрителями выступят 56 чтецов. В их программе — лучшие произведения советских писателей о Владимире Ильиче Ленине, о Коммунистической партии, о новом человеке — борце за высокие идеалы коммунизма.

К празднику готовятся специальные литературные материалы. Чтецы наши дадут двадцать премьер. Так, например, артист С. Магдесия будет исполнять композицию «Дни великой жизни», в которую включены художественные, мемуарные и публицистические материалы о Ильиче. Монументальная (в трех частях) композицию о Маяковском готовят С. Балашов. Лауреат Всесоюзного фестиваля советской молодежи и студентов А. Гончаров пополняет свой репертуар композиций по произведениям К. Фединя, А. Н. Толстого, В. Ильиной, В. Маяковского и Мусы Джалиля. Л. Каирская выступит с посвящением Ленину, Октябрьской революции композицией «Первый день».

Артисты Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска, Горького и других городов Российской Федерации примут участие в концертах «Мастера искусства» к 40-летию Октября.

В клубах и дворцах культуры, на концертных площадках состоятся творческие рапорты мастеров советской эстрады и молодых артистов.

Совместно с Союзом советских композиторов ВГКО организует сто авторских концертов. В них примут участие Д. Шостакович, А. Хачатурян, Д. Кабалевский, О. Тактакишвили и другие советские композиторы.

Мы начинаем говорить о роли писателей и их задачах в сегодняшней Венгрии. По мнению Урбана, доклад «комитета пяти» сыграл роль своеобразного бумеранга. Он обернулся против его организаторов. Многие в эти дни

Кадр из кинофильма «Сестры». Ната Смоковникова — артистка Нифонтова. Даши Смоковникова — артистка Веселовская

2500 ЛИТЕРАТУРНЫХ КОНЦЕРТОВ

КАКИЕ НОВЫЕ работы по-кажут мастера эстрады в юбилейные дни в городах РСФСР? Об этом нашему корреспонденту рассказал художественный руководитель Всероссийского гастро-концертного объединения народной артисты РСФСР Н. Казанцева.

— К 40-летию Великого Октября мы выпустили два альбома — литературный и «Мастера искусства» к 40-летию Октября. В шестидесяти городах Российской Федерации примут участие в концертах «Мастера искусства» к 40-летию Октября.

Перед зрителями выступят 56 чтецов. В их программе — лучшие произведения советских писателей о Владимире Ильиче Ленине, о Коммунистической партии, о новом человеке — борце за высокие идеалы коммунизма.

К празднику готовятся специальные литературные материалы. Чтецы наши дадут двадцать премьер. Так, например, артист С. Магдесия будет исполнять композицию «Дни великой жизни», в которую включены художественные, мемуарные и публицистические материалы о Ильиче. Монументальная (в трех частях) композицию о Маяковском готовят С. Балашов. Лауреат Всесоюзного фестиваля советской молодежи и студентов А. Гончаров пополняет свой репертуар композиций по произведениям К. Фединя, А. Н. Толстого, В. Ильиной, В. Маяковского и Мусы Джалиля. Л. Каирская выступит с посвящением Ленину, Октябрьской революции композицией «Первый день».

Артисты Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска, Горького и других городов Российской Федерации примут участие в концертах «Мастера искусства» к 40-летию Октября.

В клубах и дворцах культуры, на концертных площадках состоятся творческие рапорты мастеров советской эстрады и молодых артистов.

Совместно с Союзом советских композиторов ВГКО организует сто авторских концертов. В них примут участие Д. Шостакович, А. Хачатурян, Д. Кабалевский, О. Тактакишвили и другие советские композиторы.

Цель лекции будет достигнута лишь в том случае, если стиль ее доходит. Публичная лекция должна быть живым «разговором» со слушателем, разговором, где широко используются возможности прямого контакта с ним.

Лекции, прочитанные в лекториях, — разного типа, различного научного и литературного характера.

Задача публичной лекции о литературе можно считать выполненной только в том случае, если чтец, пропагандируя произведения литературы и сохраняя при этом полную научность анализа, лектор ответит своей лекцией на вопросы, волнующие сейчас широкие массы. Классический опыт большевистской промагады и публицистики содержит в себе высокие образы искусства «перевешивать» живой мост от любой темы и любой эпохи к сегодняшнему дню жизни народа.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные построения? Они — не результат чрезмерной учности автора, а своеобразная защита от здравого смысла слушателя. Пробравшись сквозь некоторые глубокомысленные завершения автора, можно даже невооруженным взглядом обнаружить весьма непринятое критикой именем народного количества народа, — рассказывает А. Сонин о Гольбом-драматурге, как будто «большое количество народа» на сцене кому-нибудь было бы облегчено переведовать его в этом. И бездажно.

Но зачем понадобились лекции такого рода, словесные постро

ГОРОД И ЛЮДИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Это живой танк, — сказала она, удивленно на меня поглядев и передернув плечами: как я могла не знать такой простой вещи. — На нем даже есть дырки от немецких осколков.

Этот первый советский танк, ворвавшийся в город, оккупированный немцами, и севастопольцы потом поставили его на постамент.

В этом городе умеют, пожалуй, как ни в каком другом, сохранять память о людях и событиях. И этот «живой танк» преследовал меня всюду, куда бы я потом ни пошла. Мне казалось, что в этом городе, городе трагической судьбы, городе, дважды осажденном, дважды восстановленном из пепла, городе вечной славы и гордости за человека... — в этом городе история оживает, и становишься невольно как бы соучастником этих славных отшумевших событий.

У Приморского бульвара есть памятник затопленным кораблям. Гранитная колонна стоит прямо в море. Это памятник тем кораблям, которые, по приказу адмирала Нахимова, были затоплены при входе в бухту, чтобы преградить в ее доступ вражеской эскадре, осадившей город. Но стоит отвернуться от моря, и на стенах набережной прочтешь: «Сдесь 28 ноября 1905 года царскими войсками были зверски расстреляны революционные матросы крейсера «Очаков». А чуть отойти в сторону, и на Графской пристани узнаешь: ежюда в 1917 году отправлялись на Дон матросы Черноморского флота защищать Советскую власть... И так, борясь по этому, совсем новому, совсем молодому городу, невольно перелистываешь страницы истории, знакомой еще со школьной скамьи. Но не только камни здесь говорят о мужестве, о подвигах...

Меня подвигнул шофер на попутной машине. Я даже толком как-то его не разглядеть, загорелый, темноглазый, а потом случайно выяснился, — здесь все севастопольцы знают друг друга, — что это Павел Буций. Он был связистом во время войны, и сколько раз под ураганным огнем противника, когда вокруг рвались мины и снаряды, он висел на столбе. «Павлик, — кричала телефонистка, — почему прерывается? Плохо слышно...» — «Идет обстрел, не могу исправить повреждение, держу провода руками», говорите... И осажденный Севастополь говорил с Москвой.

На улице мне показали женщины в черной соломенной шляпке с цветами. Она покупала мороженое девочке лет десяти и, как все матери, давала наставление: «Ешь медленно, не глотай большими кусками». Это была Галина Маркова, бывшая санитарка. Ее поле стоял наметко, я встремлялась ее в книгах об оккупированном Севастополе. Там поминался мальчишка-пионер Толя Лопачук, связанный Ревякина, руководителя педполной организации. Они жили рядом на улице, которая теперь носит имя Ревякина, замученного гитлеровцами. Толя был связистом с партизанами, и только его находчивость, отчаянная смелость не раз спасали его от расправы фашистов.

...Зыбкие дорожки огней бежали по волнам. Где-то далеко на горизонте засияли силуэты сторожевых кораблей. Дыхание Великого Октября ощущается и в том, как севастопольцы сумели в этом новом городе сохранить дух истории, сберечь его для поколений. Не на этих площадях выступал лейтенант Шмидт, не на этой улице были расстреляны интервенты в 1919 году французские матросы, братавшиеся с русскими рабочими, и все же этому странному старику с его грузом вагоны давали. Хранитель ее сделал до Томска сорок трехрасходки, проехал одиннадцать тысяч километров, но не потерял ни одной картины...

Дух Великого Октября живет в людях этого города. Они носят в своей душе огонь, зажженный сорок лет назад волей и разумом партии, Ленина. Они хранят его, как хранят истинную любовь, которая не терпит пышных фраз, деклараций, ненужных

бульварах, в скверах, в бухте Омега, где встречаются и расстаются влюбленные, шепчущие пары. Из театра и кино расходились зрители. Тетя Ката, почтальон (ее так гут все и зовут — тетя Ката), заправляя на ходу седые пряди волос под берет, бежала разносить телеграммы. Маленькая, легкая, не по возрасту быстрая, она так бегала и по старому Севастополю, развалила и воронок, находила адресатов под землей, в бомбоубежищах. «Иванову телеграмма!» — кричала она у темного входа, и откуда-то, из колодца туннеля, отвечал голос: «Есть Иванов!..» Так и теперь она бежала по новому городу в своем старом адресатам в их новых домах...

Этих людей я не разыскивала специально, а просто случайно встретила — это рядовые севастопольские жители, они жили в старом Севастополе, вынесли все трудности осады, они расчищали город от обломков, развалили истроили новый город. Они горячо любят этот город, созданный ими кровью и плотью!

НЕСТЬ севастопольцы, которые тоскуют по старому городу, как тоскуют по ушедшей молодости, по прожитой жизни... Мне рассказывал Михаил Павлович Крашенинников, художник, директор Севастопольской галереи, что он никак не может привыкнуть к этому новому городу: ему дорог торт, сыр — с его кривыми, горбатыми узочками, мощенный бруствер, с его дребезжанием трамваем, с его разношерстными, разноцветными, штукутурными дамами, с его тесными, застроенными магазинчиками площадями. Торт был город его молодости, годом революции 1905 года.

Потом Фомич Крашенинников, матрос первой статьи, отлился в сорбоне Севастополя в 1854—1855 гг., а его внук, художник Михаил Павлович, спустя почти сто лет, в дни второй обороны Севастополя в 1941—1942 гг., тоже совершил свой подвиг. Он был уже стар, и не с оружием в руках на своем месте. На маленьком участке, ввернутом ему, на штатской должности директора картинной галереи, он был отважным и смелым солдатом, достойным севастопольцем. Он спас Севастопольскую картинную галерею, сам скользивший ящики, добывая доски из-под обломков домов. Он упаковал тысячу картин, среди которых были ценнейшие подлинники и Каэткина, и Кестерова, и Поленова, и Коровина. В страшные дни декабрьского штурма, когда немцы насыпали на город, когда прямая наводка была немецкой артиллерией по порту, галерея была погружена на транспорт и морем вывезена на Большую землю...

На станциях железнодорожных ворот в сорокаградусный мороз появлялись тощие старцы в осенне пальто и требовало вагоны под свой груз — тысячу картин из Севастополя... А дороги были забиты эшелонами, беженцами, ранеными, оборудованы эвакуированных заводов, на фронте надо было пропускать эшелоны с солдатами, танками, орудиями, и все же этому странному старику с его грузом вагоны давали. Хранитель ее сделала до Томска сорок трехрасходки, проехал одиннадцать тысяч километров, но не потерял ни одной картины...

ДЫХАНИЕ Великого Октября ощущается и в том, как севастопольцы сумели в этом новом городе сохранить дух истории, сберечь его для поколений. Не на этих площадях выступал лейтенант Шмидт, не на этой улице были расстреляны интервенты в 1919 году французские матросы, братавшиеся с русскими рабочими, и все же этому странному старику с его грузом вагоны давали. Хранитель ее сделала до Томска сорок трехрасходки, проехал одиннадцать тысяч километров, но не потерял ни одной картины...

Систему слепого следования заказу резко критиковал Н. Лесковский (издательство «Советский писатель»). Ведь работники Книготорга, сказал он, сами признают, что заказы составляются иногда людьми, недостаточно квалифицированными. Новинки и первые книги молодых авторов чаще всего просто вычеркиваются из «бланка для заказов», зачищаемыми работниками местных книготоргов. Но заказы эти часто случаются. Как можно, например, согласиться с Брянским объединением книжной торговли руководствующимся так называемыми «бланками для заказов», зачищаемыми работниками местных книготоргов. Но заказы это не дают представления ни о содержании книг, ни об авторах.

Наряду со справедливой критикой работников Книготорга на совещаниях было высказано немало упреков в адрес издательств. Им предъявлялись обвинения в параллелизме изданий. В качестве примеров было названо немало книг, в частности сборники стихов М. Турчин-заде и М. Мишакара, изданные только в нынешнем году по три раза. Нужно ли удивляться, что эти книги подолгу не расплачиваются, тем более, что за различные обложками изданий нередко встречаются одни и те же пропагандисты?

Издательствам ставились в виду нарушение плюсовых сроков выпуска литературы, равнодушные и задающие пропаганды и рекламы, а также плохое оформление книг, в особенности молодых авторов. Это относится к первому очередь к издательству «Советский писатель».

Но основной спор на совещании шел вокруг тиражей. Что же мешает людям, в сущности однаково заинтересованным в распространении художественной литературы, найти общий язык? Мешает неравенство положения. Издательства, выпускающие книгу, не несут никакой материальной ответственности за ее распространение, она целиком падает на книготоргующие организации. И пока существующее положение не изменится, до тех пор будет продолжаться этот давно начавшийся спор, в котором решающий голос принадлежит Книготоргу. Об этом говорили в своих выступлениях

заказчики из «Солнцеворта», выпущенную по требованию Книготорга.

Если бы Н. Никулина думала о слушателе, она, конечно, не писала бы так: «Речевая полифония играет важную роль в сценах коллективного труда. обращаясь к фольклору, Горький использует русские народные песни, включает их в «полифонию». Осмысливается предположить, что подчеркнутые нами слова «полифония» и «полилогия» не являются «ходовым» в обиходе инженера, врача, юриста, квалифицированного рабочего, студента (не литературного вуза), школьника старших классов, то есть того слушателя, который придет на публичную лекцию.

Может быть, поэтому лекция А. Ревинки на сложную тему «О типическом в реализмической художественной литературе» оказывается в какой-то своей части дохнической, нежели лекция И. Ильиной на тему историко-литературную. Так, сложная проблема типического приобретает плоть и кровь тогда, когда автор анализирует классические образы, будь это Гоголь или Шолоховский Давыдов. Но такова только начальная часть лекции. Довольно скоро автор уходит от живых примеров, забывает о своем слушателе и самозабвенно погружается в беседу с читателем. Лекции пройдут «по касательной» мимо него.

НАШЕМУ слушателю нельзя «свысока» докладывать результаты своих наялений, которые он должен принять на веру. Нужно смело идти вместе с ним в сокровищницу идей и лаборатории замыслов писателя.

Музей на Сапун-горе.

Фото О. Баженова

ДАВНИЙ СПОР

НАДНЯХ в Союзе писателей СССР под председательством В. Смирнова состоялось заседание секретариата, посвященное вопросам распространения художественной литературы. В разговоре на эту тему приняли участие писатели, работники издательств, библиотек, представители Всесоюзного объединения книжной торговли.

Такие же примеры необоснованного занижения тиражей привел С. Ляндрес (Гослитиздат).

На совещании называлась внутренняя цифра стоимости литературы, скопившейся на складах Книготорга. Правда, на долю художественной литературы падает лишь 17 процентов, но и их вполне достаточно, чтобы вызвать чувство тревоги. Между тем Книготорг не имеет представления о том, какие из изданий заполняют склады. И правы были писатели, говоря, что необходимо срочно разобраться в этих залежах, извлечь из подвалов все, что есть ценного для покупателей.

О. Писаревский, Л. Ошанин, Н. Асанов, М. Гус критиковали Книготорг за плохо поставленную пропаганду литературы. Участники совещания высказали мнение, что в адрес Книготорга не имеет представления о том, какие из изданий заполняют склады. Участники совещания высказали мнение, что в адрес Книготорга не имеет представления о том, какие из изданий заполняют склады. Участники совещания высказали мнение, что в адрес Книготорга не имеет представления о том, какие из изданий заполняют склады.

Подводя итоги совещания, В. Смирнов подчеркнул значение обсуждавшихся на нем вопросов.

Он высказался, в частности, за продление сроков продажи художественной литературы.

— Мы должны, — сказал он, стремиться к тому, чтобы читатель мог всегда найти в продаже лучшие произведения и собрания сочинений классиков и современных писателей.

Секретариат создал комиссию, которой поручено подготовить практические предложения по улучшению книжной торговли.

Итак, основной спор между издательствами и книготоргами идет о тиражах, которые должны определять глубоким знанием интересов читателей. Какие же пути и способы изучения читательского спроса, а также способы изучения интересов читателей?

М. Бышев, — сказал он, — должен быть издан в прессе.

— Мы должны, — сказал он, стремиться к тому, чтобы читатель мог всегда найти в продаже лучшие произведения и собрания сочинений классиков и современных писателей.

Издательства, — сказал он, — должны быть изданы в прессе.

— А почему не для Книготорга?

Товар. Бышев озадаченно поклонился:

— Может быть в для Книготорга, — говорит он. — Собственно, оттуда никто нас не заставлял...

На стеллажах, вдоль стен кафетерия, выставлены экземпляры хранящихся на базе изданий. Стальной стеллаж отведен художественной литературе.

«Вот здесь мы сейчас увидим

собрания советских поэтов, ко-

торые никак не продаются», — по-

думали мы, вспомнив услышан-

ные за час до этого слова тов. Ти-

това: «Поэзия нас задушила, а

издательство упрямо продолжают

её выпускать». Но мы нашли на

этих полках лишь две-три тоненькие книжечки стихов, очень пло-

хие «Московским рабочим».

— А есть ли стихи наших поэ-

тов на складе? — спросили мы.

Оказалось, что на складе нет ни

одной книги стихов. Э. Багрицкого, В. Лугового, И. Сельвинского, Л. Мартынова, Л. Ошанина, Е. Долматовского, М. Матусовского, А. Софонова, Н. Грибачева, М. Львова, А. Жарова, Д. Кедрина, В. Гусева, К. Симонова, Я. Смелякова, С. Кирсанова. На исходе только что выпущенная Гослитиздатом в юбилейной серии книжка стихов В. Инбер. Знает ли обо всем этом Книготорг?

Н. Бышев рассказал нам, что еще десять месяцев назад Московский пресс-центр принял решение о создании ассоциативно-справочного бюро.

Редактор Книготорга, — сказал он,

— не могли понять, что такое

ассоциативно-справочный бюро.

Когда я пришел в Книготорг

в 1946 году — перед заключе-

нием Гражданской войны —

я увидел там

одного из самых известных

литераторов —

А. Толстого, — сказал он.

А. Толстой, — сказал он,

— был сыном великого актера

Андрея Чаренца, — сказал он.

Чаренец был сыном

актера, — сказал он.

А. Толстой, — сказал он.

В СВЯЗИ с переходом журнала «Сибирский огни» на ежемесячный выпуск Оргкомитет Союза писателей РСФСР провел совещание литераторов-сибиряков. Следование вокруг журнала творческих сил, выявление новых писательских имен, большой и принципиальный разговор о перспективах развития русской советской литературы Сибири. В совещании приняли участие литераторы Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Томска, Омска, Кемерова, Барнаула, Тюмени, Абакана и Канска. Предоставляем им слово.

НАША АНКЕТА:

— Ваше впечатление от совещания? — с таким вопросом обратился корреспондент «Литературной газеты» к сибирским писателям.

Ниже приводятся их ответы.

С. Кожевников

— Мне думается, что совещание пришло большую пользу всем нам. Состоялся большой творческий разговор о перспективах развития русской советской литературы в Сибири, об идейности и мастерстве, о наших организационных делах.

Очень важно отметить, что совещание собралось в такой момент, когда было опубликовано изложение выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Этот программный документ раскрыл перед всеми писателями новые перспективы. Он определил смысл и содержание нашего совещания. Естественно поэтому, что вопросы идейности творчества, боевой партийности стояли в центре нашего внимания.

Проблемы были подняты очень много. И я убежден, что теперь, в связи с созданием Союза писателей Российской Федерации, они будут разрешены более успешно. Если говорить о главном итоге совещания, то это, конечно, сложение литературных сил Сибири, их активизация.

А. Коптелов

— Особенно приятно отметить, что это совещание, созванное Оргкомитетом Союза писателей Российской Федерации, созвалось так много молодых литераторов. Естественно, что кое-кому из них недостает мастерства, опыта, но ведь это дело наживка. А сил и энергии много, любовь к профессии литератора большая, да и способности многих очевидны. Вот почему хорошо, что на совещании раздавалась принципиальная, подчас сурькая, критика, критика без всяких склонок «на молодость». Совещание, безусловно, многому научило молодых писателей.

И еще мне хочется отметить, как характерную черту совещания, — то дружную работу его участников, глубокую заинтересованность в творческом росте товарища по руке.

Л. Кукунев

— Для меня, молодого литератора, совещание было своеобразной школой — другое слово мне сейчас трудно и подобрать. Серебряный творческий разговор на семинарах и планерных заседаниях, живое общение с опытными литераторами — все это лично мне дало очень много. Мне кажется, что переход журнала «Сибирские огни» на ежемесячный выпуск вызвал еще большую активность сибирских литераторов и, в частности, нас, молодых.

А. Высоцкий

— Мне хочется подчеркнуть тот высокий идейный уровень, на котором проходило наше совещание. Выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» указали нам ту дорогу, по которой должны идти писатели и деятели искусства, если они хотят верно служить партии, народу. Вот почему вопрос о положительном герое нашей литературы — творце, хозяине своей судьбы, строителю коммунизма был самым главным, самым существенным при обсуждении произведений наших творческих планов. Как редактору «Сибирских огней», мне особенно приятно было познакомиться с новыми интересными произведениями, многие из которых мы будем публиковать в журнале.

В. Лаврентьев

— Совещание прежде всего показало, что в Сибири растет галантная смена молодых писателей. И что особенно отрадно, — это не тепличные растения, знающие о жизни только из книг, а люди, находящиеся в самой ее гуще, на переднем крае. Отсюда и идеальная зрелость, которая так ярко проявилась при обсуждении новых произведений, и горячий энтузиазм, вззволнованность их первых книг. Эти люди говорят от всего сердца, и нам нужно открыть для них широкую дорогу в литературу.

Марк СЕРГЕЕВ

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СИБИРЯКАМ

В темноте
скрыта школьная ограда.
Они следят
за ульбкой,
Горностай
из пионерского отряда,
Так мастерски
владеющий трубой,
Прикрыла
обоих нас,
как шалашами,
Они стоят
под вешнею грозой...
Послушай, —
я помню малышами,
Обыкновенной
тоненькой
лозой.
Послушай, —
в небе стыл рассвет белесый,
Проткнула землю
первая трава, —
За ручки,
важко, —
приведя из леса,
Их посадили мы —
десятый «А».
И ночью,
после бала выпускного,
Мы поклялись
сюда опять прийти.
...И вот,
мы к тополям вернулись
снова,
Но впятером
из двадцати шести.
Горностай
из пионерского отряда,
Послушай,
клять никто не нарушал.

БАЛЛАДА О ТОПОЛЯХ

Ты родился, должно быть, в сорок пятом, И, значит, сорок первого не знал. А в том году склестнулись с силой сила — С овечинку небо и с кулак земля! — За тыщи верст разбросаны могилы Тех, что сажали эти тополя. Но, будто бы друзья мои — солдаты, Стоят деревья в сомнитном строю. И в каждом я, как в юности когда-то, Своих друзей приметы узнаю. И, кажется, скажи сейчас хоть слово Перед шеренгой тополей живой — И вдруг — шагает вперед правофланговый И в трауре поникнет головой. Как требуют параграфы устава, Начни по списку называть солдат: — Клим Щербаков! И тополь — пятый спрашивает:

Майя БОРИСОВА

СОЛНЦЕ

Взвилось семицветное полуокружье... Рванувшись в бледные оконца, в каждой канаве Сверкало, и в каждой луже плескалось, смаялось солнце. Запахло влагою и цветами на улице, тонущий в пыли. И прямо к солнцу, черная бортами, **

Суслики от зноя скрылись в норах, Небо раскалилось добела, И земля, сухая, точно порох, Трескалась и ноги людям жгла. Хлынул дождь.

Взбурлил на косогорах, Ахнул в перелески и поля, И, загнав в стволы и стебли порох, Выстрелила зеленью землю. АВАКАН

ДОБРОГО ПУТИ!

Н Е так давно в красноярском альманахе «Енисей» появились первые стихи Любови Рубцовой. Внешне они почти ничем не отличались от «гладких» стихов, увы, ссыпанных потоком захлестывающих иногда страны периферийных альманахов и сборников. И все-таки они чем-то останавливали внимание. То ли была в них какая-то внутренняя сдержанность, то ли чувствовалась неподдельная искренность автора, — но эти стихи привлекли меня.

И вот сейчас мы снова встретились со стихами Л. Рубцовой. И встреча эта была радостной. Отрадно видеть, насколько выросла поэтесса, как расширился круг ее тем, с какой сердечностью и глубиной стала она подходить к их решению.

Подкупает — и не может не подкупить! — в новых стихах Л. Рубцовой образ ее лирического героя, человека трупной судьбы, но всегда цельного, чистого, прямого.

Они, эти стихи, не блещут формальными «изысками», в них нет белорусского огня науменно-оригинальных метафор, которым иногда пренебрегают некоторые наиподробнее поэты, нет претенциозности. Искренность, превышенная искренность — вот основная черта творчества Л. Рубцовой. В каждом стихотворении теплится настоящий, живой огонек, согревающий сердце.

С какой взволнованностью, с каким глубоким раздумием написано стихотворение «Цена времени».

Первый Л. Рубцовой могут открыться широкие пути и хорошие возможности, если она будет совершенствовать свое поэтическое мастерство, более строго, взыскательно относясь к слову.

Но ато, как говорится, дело наживное. Главное — есть поэт большого сердца, честный и умный.

Вот почему вместе с сибиряками, думается мне, и широкий читатель от всей души пожелает Любови Рубцовой доброго пути.

Казимир ЛИСОВСКИЙ

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ
Ей не надо ни красы, ни лести, потому, наверно, что она, как шестое чувство, с сердцем вместе в с тобою вместе рождана.

И чем меньше у тебя удачи, тем она печальней и щедрей...

Как же мы ничтожны, если плачем, горя не так от матери!..

ЛЕТИТЕ, МАЛЕНЬКИЕ ПТИЦЫ...

Песни, песни... В сердце их не спрятать, рвутся, как орлята из гнезда, значит, опернившись орлятами, — хочешь иль не хочешь, — волю дай! Что ж, летите, маленькие птицы, может, наблюдая ваш полет, чье-то сердце станет жарче биться, в чьем-то, может быть, растет лед...

Неуклюже машете крылами, и пока полет ваши крив и кос... Лиши бы стыни вы потом орлами!

Ну, а нет, — разбейтесь об утес!

Песни, песни... В сердце их не спрятать, рвутся, как орлята из гнезда, значит, опернившись орлятами, — хочешь иль не хочешь, — волю дай! Что ж, летите, маленькие птицы, может, наблюдая ваш полет, чье-то сердце станет жарче биться, в чьем-то, может быть, растет лед...

Неуклюже машете крылами, и пока полет ваши крив и кос... Лиши бы стыни вы потом орлами!

Ну, а нет, — разбейтесь об утес!

ЦЕНА ВРЕМЕНИ
Нет, не секунда — это жизнь часть, — она — все то, что нам с боко взято... Когда бы имела я на это власть, как зарплату!

— Хлеб сеешь? — Да!

Рыбачишь? — Да! Бери! Живи, люби, да становись моложе!

Святую радость людям подаришь рудой иль песней? — Не обижу тоже! Но если ты, цветущий, полный сил, хотя год решил прожить бескрылой птицей, — ты зря время у меня просил: для этого не стоило родиться!

Канск

Дружеские шаржи

Рис. Б. Васильева и И. Малюкова Текст Сергей Смирнова

Кондратий УРМАНОВ.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

Без рыбы, клюва и тумана

Он был бы не

Кондратий Урманов.

НА второй день после выступления мистера Даллеса на Генеральной Ассамблее ООН с похвалами «чистой» бомбе, которой нет, нью-йоркские газеты сообщали, что в Японии выпал дождь с атомной радиацией из Невады. Таким образом силы природы, хотя они и не представлены среди ораторов в здании на Ист-Ривер, сказали свое слово. Каким крестом открыться, каким чуром зачаруется американский государственный секретарь от этого факта? Американская пресса полна тревожных сообщений о продвижении по материку азиатского гигиена, рекламам новой вакцины от этой болезни, «Спешите, может не хватить» — вызывают объяснения. Но какую вакцину, какие таблетки или микстуру предложит американцам Даллес, если ветер, который обходится без приказов и виз государственно-департамента, повернет из Невады не на Токио, а на Нью-Йорк? Пока в рыхлые пустыни Невады один за другим вспыхивают атомные взрывы, может случиться и это, тем более, что в общем террористе США куда меньше самомнения некоторых американских деятелей...

Американская пресса, по крайней мере ее большая часть, недовольна выступлением Даллеса. Не потому, может быть, что он выступает в роли стартера, подающего сигналы вгонке вооружений, барышни от которых кладут в свои стальные сейфы бизнесмены, а потому, что он не изобретатель в формулировках похож в этом отношении на камень, под который вода не течет. Время, когда американская дипломатия могла не утруждать себя размышлениями, прошло. Словно лавина, надвигается на воинствующую американскую политику осуждение мирового общественного мнения, ссылая с нее обвинки мифического демократизма и пожелания листиков маскировки. Моральное одиночество в современном мире, судьбы политических проаженных — вот что пугает наиболее дальновидных американских наблюдателей. С другой стороны, раздрожены и многие представители западного блока. Всплеск в ходе американской политики, они не прочь там и оставаться, но дипломатический притивизм лидера опасно обнажает их полное неприглядное местоположение. Наконец, неосторожный, на артиллерийском галопе, заезд Даллеса в ближне- и средневосточные проблемы насторожил представителей арабских государств — в финальных далесовских милюбиях они отчего-то ощущали запах пороха. Особенный, хотя и не тот, на который рассчитывали США,

Женщина, символизирующая на этом рисунке Человечество, держит в руках газету с сообщением: «Чувственные-атомники уверяют, что теперь возможна «чистая» водородная бомба». Глядя на водородное чудовище, женщина говорит:

— «Чистая» или «грязная», мне все равно хотелось бы обойтись без тебя...

Этот рисунок, опубликованный в американской газете «Крисчен сейнс монитор», художник назвал «Непопулярна, как всегда».

ВСТРЕЧИ В БУДАПЕШТЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Что нового в деревне сегодня? — спрашиваю я Добози, познакомившись с его женой и сыном, членом рабочего отряда. Эти отряды организованы по инициативе рабочих на предприятиях, в районах. Они охраняют социалистический порядок.

— Крестьяне работают, как никогда, — рассказывает Добози. — В Дьерюне есть кооператив «Имени свободы». Осенью его члены боролись против контрреволюции. Теперь в него вступили сердечники. Многим уже не нужно объяснять, что такое кооператив, они сами видят его выгоды. Подобно Кондрату Майданникову, венгерским крестьянам прикладывает сейчас, как жить дальше. Он думает не о том, что будет есть завтра, а как завтра лучше поесть.

— Какие доходы сейчас у членов кооперативов, каков их уровень жизни?

— Крестьяне живут неплохо. В этом году во всех кооперативах произведены большие капитальные вложения. Несмотря на это, стоимость труда в среднем — 40 франтов. Следует учтеть, что каждый крестьянин вырабатывает примерно 300 трудодней, а в семье всегда больше, чем один работник. Вот и считайте. В области Шомоди в одной крестьянской семье пять рабочих. Глава семьи решил выстроить двухэтажный дом со всеми удобствами. На крышу денег, правда, не хватило, но владелец дома уверен в доходах будущего года. В другом районе свинья продала мотоцикл и купила машину. «Четвере колеса больше, чем два», — сказала она мне. В Будапеште рассказывают такой анекдот. Крестьянин приходит в магазин, хочет купить пекин. Его спрашивают: «Вам с какой трубой — слева или справа?» Крестьянин отвечает: «Не знаю, дайте обе, пригодятся».

Добози много говорит о других чувствах крестьян к советскому народу, к Советской Армии. В деревне Кювагоэрши области Веспрем крестьяне отпраздновали 4 апреля — День освобождения в присутствии специальных приглашенных советских офицеров. «Мы никогда не забудем, что русские солдаты дали нам землю», — говорят крестьяне...

Легендарные слова Галилея — «А все-таки она вертишь!» — невольно вспоминаются здесь, в Бенгрии, которая, несмотря на огромный ущерб, нанесенный контреволюцией, и дикийвой империалистов, неодолимо идет по пути к социализму в тесном содружестве со всеми странами социалистического лагеря.

БУДАПЕШТ, сентябрь.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней

жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литература народов ССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

БУДАПЕШТ, сентябрь.

БУДАПЕШТ, сентябрь.